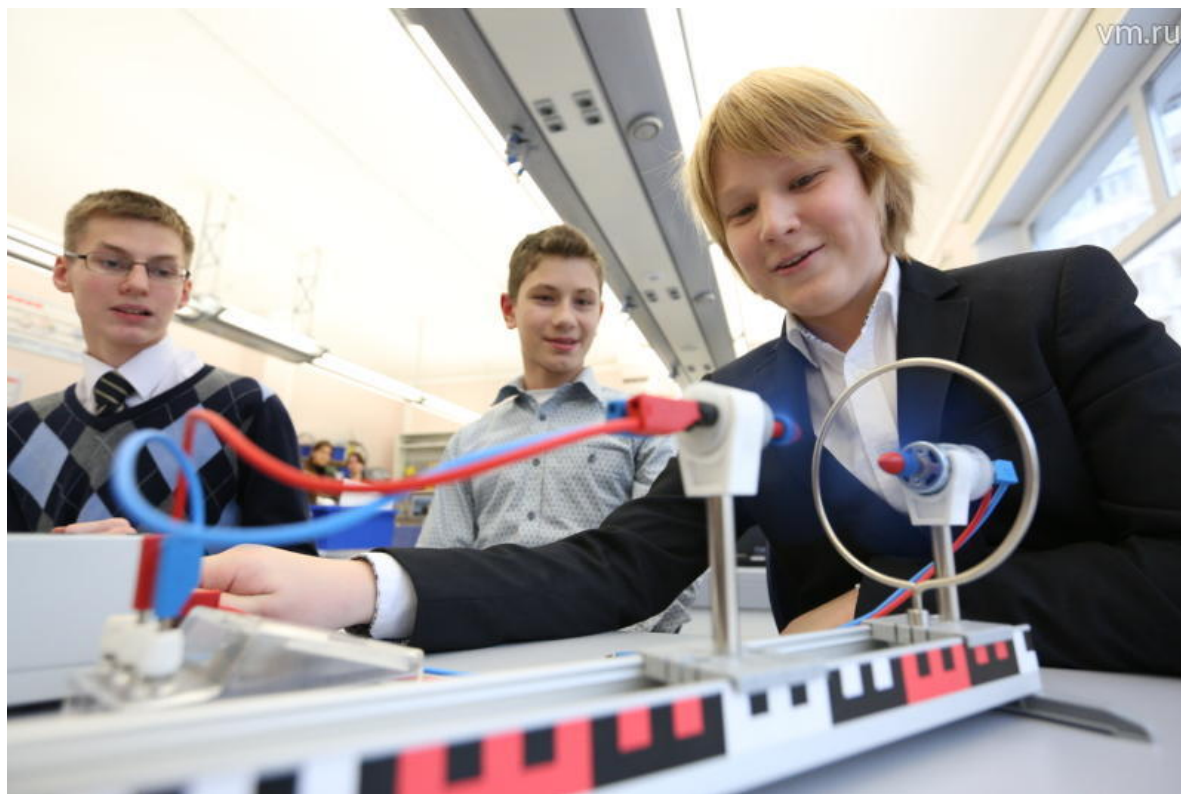

Мир меняется быстро. «Хомяки» за ним не успеют

21:05 21 марта 2016

ТЕГИ: [образование](#), [Педагоги](#), [образовательные программы](#)

ПЕРСОНЫ: [Исаак Калина](#), [Александр Асмолов](#)

СЕРГЕЙ АРЧАКОВ

Многие родители сегодняшних школяров жалуются на множество образовательных программ, постоянные эксперименты и проектную деятельность.

Задания в учебниках кажутся им настолько запутанными, что школьники без взрослых разобраться в материале не могут.

- Александр Григорьевич, кого современные педагоги делают из наших детей?

- Образование всегда несло функцию переноса опыта из поколения в поколение. И всегда человечество с трудом принимало нововведения. При консервативном подходе возникает одна из самых грустных установок в образовании. Это установка, что образование — подготовка к заранее известным шаблонам будущей жизни. Но в жизни, где все меньше шаблонов, стандарты образования в принципе не могут быть сведены к минимуму знаний. Типовые задачи, конечно, существуют, но у каждого поколения в жизни все больше ситуаций, на которые нет готовых решений. В жизни человек решает задачи, в которых есть мнимые, избыточные, недостающие данные. Мир меняется быстро, школа — очень медленно.

- Для этого нужно было вводить такое многообразие школьных программ?

- Традиционная система великого епископа Яна Амоса Коменского, жившего в XVI веке, по отношению к которой действует формула: «Любой может стать частью технологии производства среднего ученика», уходит в прошлое. В той классно-урочной системе взрослый всегда прав и имеет ответы на все вопросы. Но продукт этой технологии — «хомяк», который думает, будто имеет готовые рецепты на все случаи жизни. Когда мир меняется с космической скоростью, эта технология дает сбой. Она еще и тем грустна, что урок из прошлого — это монолог.

- Какая же роль учителя-наставника?

- Учитель нового типа — мастер навигации в мире информации и мастер мотивирования. Педагоги призваны найти решение задачи, сформулированной некогда психологом Выготским: «Наш ребенок и умел бы, и знал, и мог, но его кризис в том, что он прежде всего не хочет». И сколько бы ни было человеку лет — 7, 15, 35, 65, он должен не переставать быть почемучкой, не удовлетворяться ответами, которые не ставят новых вопросов. Еще один из пережитков прежней системы — технология ЗУНов (знания, умения, навыки). ЗУНы нужны, но к ним не сводится информация о жизни. Вам кажется, что каждый новый этап в вашей

жизни — это подготовка к следующему этапу? От дошколки — к школе, от 11 лет ученичества — к вузу и так далее? Но тогда получается, что мы все время готовимся, а не живем. Однако каждый этап развития личности самоценен, в этом современный подход к образованию.

- Это глобальная концепция или только наша?

- Глобальная. И опирается на идеи признанных в мире мастеров образования — от Выготского и Леонтьева до Пиаже и Брунера: ребенок должен быть мотивирован и владеть универсальными учебными действиями.

- Мы едем из пункта А. Каковы же пункты В и С?

- В ближайшие 10–15 лет формальное школьное образование серьезно потеснит внесистемное персональное образование. Это то, что в советское время называлось внешкольным дополнительным образованием (Дворцы творчества, кружки). То есть каждый ребенок сам себе Google — ищет те или иные смыслы реальности. Школе нужны индивидуальные варианты развития для каждого ребенка.

- Образовательные программы составлены с учетом этой концепции?

- Да, они учитывают этот тренд. Но идет серьезнейшая борьба в обществе. Одни говорят — школа должна быть однообразной: одна форма, одна программа, один учебник. Если мы хотим жить в обществе однообразия, то этот путь нас к нему приведет. Противоположность однообразию — вариативное мотивирующее образование. И оно ясно отражено в нашем вышедшем недавно «Манифесте гуманистической педагогики XXI века». Мы — это учителя, управленцы, ученые и эксперты, разделяющие взгляды гуманистической педагогики — педагогики достоинства. Мы уверены, что общество способно двигаться вперед, только опираясь на веру в человека, на культуру достоинства. Начиная с 2005 года, введена норма необходимого разнообразия знаний. Не минимум, как раньше, а норма. Новая логика полностью вошла в начальную школу, уже начинает входить в среднюю школу, и с 2017 года новые стандарты придут в старшую школу.

- У 7-классников и 10-классников будет пять учебных программ, одна страннее другой?

- Их будет больше, чем пять. Поймите, все меняется. Когда еще больше усилится индивидуальная траектория развития каждого из нас, тогда те страны, в которых это произойдет раньше, победят в конкуренции. Ключевых вызовов современности три: вызов неопределенности, вызов сложности, вызов разнообразия. Идущие вслед за нами не должны проиграть.

- Ожидаемое появление в этом году родительских университетов, введение менторства для директоров школ — это все звенья одной цепи?

- Да, идет процесс погружения в принципиально другую образовательную культуру.

- Сколько времени отводите на то, чтобы поменялось сознание педагогического сообщества?

- Это зависит от того, насколько эти программы станут приоритетом внутренней политики нашей страны. Традиционная школа утратила монополию на реальность. Ключевыми механизмами трансляции ценностей и технологий для детей стали средства массовой коммуникации, а не школа. Накачка информацией больше не работает. Кризис современной школы — это обнищание душ при обогащении информации. Вот почему необходимо, чтобы была мотивация к познанию. Хотя, конечно, речь идет не только о детях, а о людях всех возрастов... И нормальный неконсервативный взрослый понимает, что он отстает от подрастающего поколения. Драма образования — отставание взрослых от детей. Вспомните повесть Стругацких «Гадкие лебеди» — там об этом.

- Ряд экспертов бьют тревогу: по их мнению, система просвещения уходит из системы образования. Так ли это?

- Это во многом так. Задача школы — чтобы преподаватели не методички ставили во главу угла, а принцип опережающего контента — чтение детьми уникально культурных книг. Поэтому борьба между дрессурой, зубрежкой и творчеством — это та борьба, которая должна строиться в пользу просвещения через литературу. И то, что на недавнем Госсовете зародился проект расширения библиотек как шлейфа — чтобы в каждой школе была библиотека, чтобы пробудить сознание ребят к чтению книг, — это бесконечно важно.

- Родители подписывают петиции об отмене ЕГЭ. ЕГЭ все еще в тренде?

- Лучшие педагоги-новаторы в 80-е годы в СССР поставили вопрос о том, что должна существовать независимая от школы оценка качества знаний. Искали разные формулы. Эта инициатива при анализе мировых тенденций вылилась в систему ЕГЭ. При этом я критикую нынешнюю форму Единого госэкзамена. Через сегодняшний ЕГЭ можно воспитывать, увы, «хомячков», обладающих репродуктивным мышлением. Экзамен должен быть единым по всей стране. Но не единственным. Нужны и другие системы диагностики — через олимпиады, школьный аттестат зрелости, проекты...Сегодняшний ЕГЭ будет убит не воплями, что он плохой, а тем, что будет трансформирован, когда войдут новые стандарты вариативного развивающего образования.

- Каким, по-вашему, будет общество в России через 15 лет?

- Мечтаю видеть поколение — мастеров понимания жизни, осознающих цену человеческому достоинству. Поколение, которое бы не превратилось в людей, которых можно зомбировать. Если, не дай бог, мы лишим нашу школу такой потенции, как критическое мышление, дети могут стать легкими жертвами ИГИЛ (запрещенная в России организация. — «ВМ»), или манкуртизации*. В свободной школе вырастит свободная личность, которую никакие манипуляторы взять не смогут. Ведь для государства страшнее, чем варварство, связанное с потерей разнообразия и навязыванием какой-либо монокультуры, ничего быть не может. Я за то, чтобы был большой выбор и были люди, влюбленные в свою культуру, чтобы эта культура стала для них точкой опоры в жизни. И когда меня спрашивают: «Кто ты такой и где твоя Родина?» — я отвечаю: «Моя Родина — Московский университет и те писатели, чьи портреты висят у меня на стене». Каким бы глобальным ни был мир, каждый человек должен иметь личную систему ценностей, которая никакой глобализации не подвластна.

* Манкуртизация — процесс утраты человеком исторических, культурных связей, национальных и нравственных ориентиров.

СПРАВКА

● С 2005 года Федеральный институт развития образования (ФГАУ «ФИРО») объединяет в себе НИИ высшего образования, Институт общего образования, Институт развития профессионального образования, Институт проблем развития среднего профессионального образования и Институт национальных проблем образования. ФИРО занимается системной стратегической разработкой образовательной политики.

● Александр Асмолов — академик Российской академии образования, профессор, психолог, директор «ФИРО».

Сегодня школу сложно представить без проектно-исследовательской работы. С одной стороны, это расширяет кругозор. Но с другой — учебная программа и так перегружена. А в старших классах добавляется еще и подготовка к ЕГЭ. Так ли нужны современным школьникам проекты?

«ЗА»

Главное — получение новых знаний и навыков. Мы учим искать ответы

Александр Гулин, учитель истории лицея № 1828 «Сабурово»:

- Проектом может называться только та деятельность, которая приводит к созданию конкретного продукта: брошюры с иллюстрациями, скворечника или выращенной фасоли. Когда мы начинаем работу над проектом, то должны четко знать, что хотим получить в итоге и в какие сроки. В XXI веке мы получаем огромное количество информации. А проекты помогают ребенку выуживать нужное и правильно это применять. На мой взгляд, преимущество проектов в том, что учителя могут выйти за рамки своего предмета. Например, мой первый проект по истории на самом деле был по предмету «информатика». Дети стали создавать трехмерные модели исторической военной техники на компьютере и потом уже сделали небольшой анимационный фильм о сражении под Прохоровкой. Эти работы украсили их портфолио, и когда они стали студентами, им было что показать работодателю при поиске подработки. Конечно, проектная деятельность должна существовать во внеурочное время. Во время работы над проектами для своих воспитанников я ставлю в приоритете практико-ориентированный процесс получения знаний. За невыполненные работы двойки не ставлю. А те, кто добросовестно сделают задание, защищают свой проект перед всем классом, вовлекая даже тех лентяев, которые по тем или иным причинам отлынивали от работы.

«ПРОТИВ»

Проекты сильно отвлекают старшеклассников от подготовки к выпускным экзаменам

Ольга Кричевская, представитель родительского сообщества, мама десятиклассницы:

- Я считаю, что школьные проекты точно не всем нужны, а может, не нужны вообще. Тем более в старших классах, когда маячат выпускные экзамены. У моего ребенка был негативный опыт касаясь школьных проектов. В пятом классе ей поручили делать групповую работу по истории. Когда пришло время защищать свои проекты перед школой, оказалось, что все дети из группы заболели и дочери придется выступать одной. В итоге стресс, переживания. Кроме того, учитель находился в каких-то узких рамках: ребенку просто дали тему и поручили сделать по итогам проекта доклад. Конечно же, методисты говорят о том, что проекты не насаждаются и это добровольное дело, но по факту в школе отношение совсем другое. Ведь это зависит и от указаний директора, и от отношения учителя. В нашем случае был выделен педагог-куратор, который просто не смог отнестись к проектам с творческим настроем. Моя дочь сейчас учится в девятом классе, в этом году ей сдавать ГИА. У нее куча дополнительных заданий, домой приходит вечером, все время занимается. Учебная нагрузка колоссальная, а еще постоянные кружки и физкультура, которая в старших классах только отнимает время. Саботируются даже культурные мероприятия, что же говорить про проектные работы. Поэтому ей лучше бы посидеть спокойно и лишний раз подготовиться к экзаменам.

ЦИФРА

139 школ Москвы входят в топ-500 лучших школ России. То есть каждая четвертая столичная школа демонстрирует высочайший уровень работы.

МНЕНИЕ

Колонка руководителя Департамента образования города Москвы Исаака Калины

У меня есть свои представления о том, каким в будущем должен быть идеальный педагог. Я хотел бы, во-первых, понимания метапредметности мира. Из этого обязательно возникнет и понимание необходимости взаимодополняемости педагогов. Время жизни человека очень дорого.

А время жизни в детстве еще дороже! К сожалению, учителям старой формации зачастую привычнее это время использовать в одиночку. Я, например, как учитель отбираю время у ребенка, чтобы научить его математике. (далее)

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Классный хор лучше, чем «соло» у доски

Разговоры на тему «правильно ли мы учим наших детей» не умолкают. Несмотря на ряд противоречий, все сходится в одном: уроки должны быть интерактивными, наглядными и интересными.

Так, чтобы информация проходила в разум не через монотонные повторения, а оставалась в зоне «долговременной» памяти.

Чтобы узнать, как поставлено образование за границей, «ВМ» дозвонилась до образовательного фонда Джорджа Лукаса Edutoria, который славится своей уникальной и нестандартной методикой. На наши вопросы ответил редактор сайта фонда Тодд Финли. (далее)

vm.ru/news/2016/03/21/mir-menyaetsya-bistro-homyaki-za-nim-ne-uspeyut-315031.html